

Макроэкономика

3. Некрепкий отскок

Согласно данным Росстата, экономическая активность в августе выросла относительно самых низких за кризис значений, наблюдавшихся в июле. Рост наблюдался во всех секторах, кроме розничного товарооборота. Структура роста, а также учёт календарного фактора пока не позволяют говорить о начале устойчивого восстановления экономической активности.

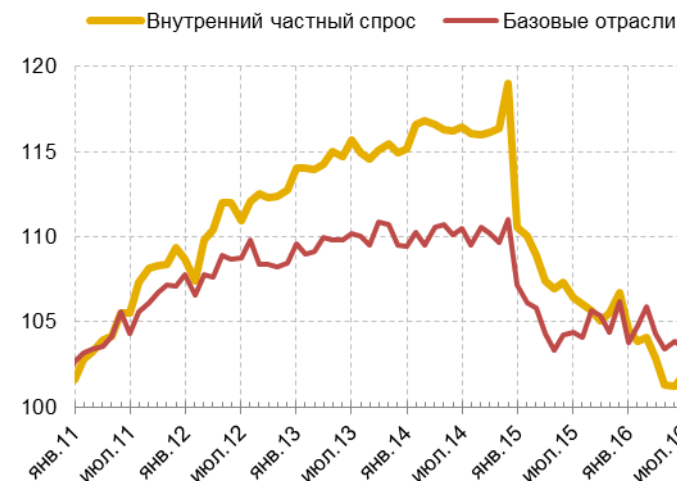
Индекс базовых видов экономической деятельности, который считается основным оперативным индикатором экономической активности, вырос в августе на 1,2% после снижения месяцем ранее на 0,4% до минимальных с начала текущего кризиса уровней (рис. 3.1). И если уровни мая-июля на данный момент можно охарактеризовать как дно нынешнего кризиса (в те месяцы наблюдались лишь небольшие колебания), то отскок в августе пока не позволяет судить о смене экономического тренда. Во-первых, хотя рост наблюдался в большинстве секторов, но относительно части из них есть опасения возможного разворота динамики, причем, что характерно, спрос населения на товары снизился. Во-вторых, скорее всего, сказался календарный фактор. Если в июле «не хватало» 1 рабочего дня по сравнению со средним за последние 10 лет уровнем, то в августе, наоборот, был «лишний» рабочий день. Как мы писали месяц назад, такой календарный расклад создал условия для снижения экономической активности в большинстве секторов в июле и роста активности в августе¹. Исключение – потребительский спрос, который обычно снижается при росте числа рабочих дней (население совершает больше всего покупок в выходные).

Другой оперативный индикатор экономической активности, **внутренний частный спрос**², в августе продолжил восстановление после ускорения падения в апреле-мае. Однако по итогам августа спрос лишь вернулся на прежний понижательный

¹ См. Июль прошёл на дне. Комментарии о Государстве и Бизнесе, стр. 5.

² Взвешенный индекс розничного товарооборота, платных услуг населению и строительства.

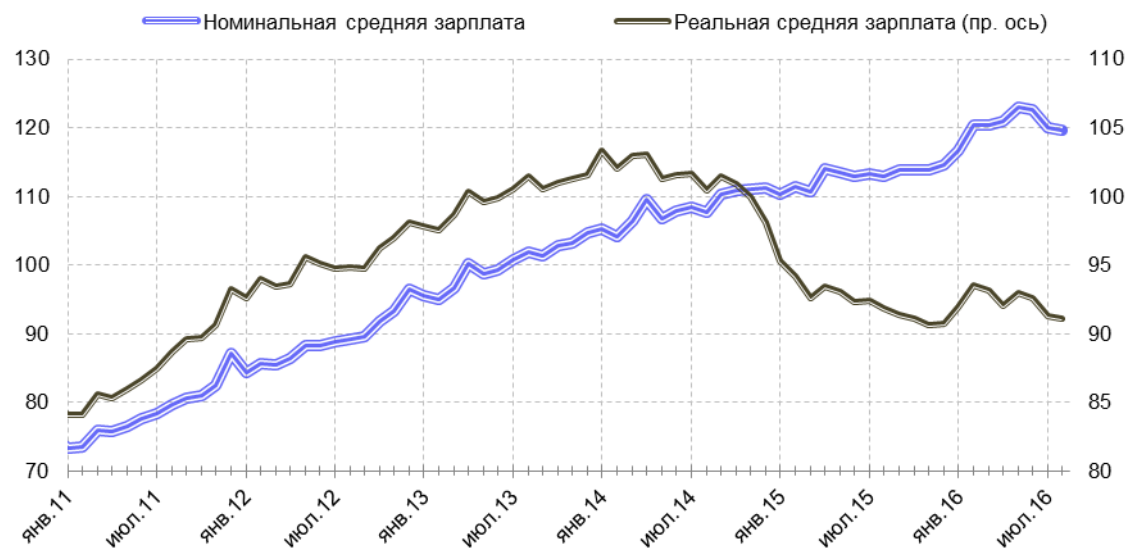
Рис. 3.1. Динамика индикаторов экономической активности (100 = 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

тренд после предшествующего провала (рис. 3.1). Более того, рост в августе замедлился вдвое по сравнению с июлем: 0,3% против 0,7%. В целом, несмотря на улучшение динамики, внутренний частный спрос продолжает оставаться слабым местом российской экономики.

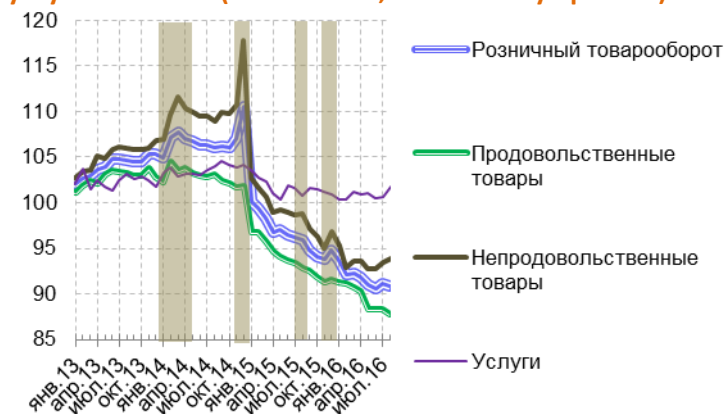
Рис. 3.3. Динамика средней зарплаты (100 = 2013 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Потребительский спрос в августе демонстрировал разнонаправленную динамику, которую, тем не менее, можно охарактеризовать как возможную стабилизацию уровня потребления. В среднем спрос населения на товары и услуги в июле и августе рос на 0,3-0,4% в месяц. Розничный товароборот снизился на 0,2% после роста на 0,6% в июле (рис. 3.2). Помимо изменения календарного фактора («лишний» рабочий день в августе) негативно на потребительский спрос могло повлиять снижение реальных зарплат в июле-августе (рис. 3.3). И хотя повышение уровня реальных зарплат в первом полугодии не привело к росту потребления, приближение зарплат к минимальным с начала нынешнего кризиса уровням

Рис. 3.2. Динамика розничного товарооборота и платных услуг населению (100 = 2012 г., сезонность устранена)

Примечание. Коричневые области – периоды ажиотажа в сегменте непродовольственных товаров.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

играет в минус. При этом платные услуги населению в августе, напротив, выросли на 1,1%, хотя и этот рост пока не выходит за границы стагнирующего тренда (рис. 3.2). Так или иначе, к статистике по потреблению за август и сентябрь всегда стоит относиться осторожно, поскольку большое влияние могут оказывать изменения туристических предпочтений населения.

Таблица 3.1. Динамика базовых видов экономической деятельности (прирост к предыдущему месяцу, сезонность устранена), в %

	2016 г.						6 мес. к 6 мес. годом ранее	Состояние
	Мар	Апр	Май	Июн	Июл	Авг		
Сельское хозяйство	1,8	0,1	0,1	-0,1	1,3	1,9	4,2	рост
Промышленное производство (Росстат)	-0,5	-0,2	-0,1	0,5	-0,9	0,5	0,5	стагнация
Промышленное производство (ЦР)	1,4	-1,0	-0,3	0,7	-1,0	0,6	0,5	стагнация
Добыча полезных ископаемых	1,9	-2,6	-0,3	0,5	0,6	0,5	2,1	слабый рост
Обрабатывающие производства	0,9	0,0	-0,8	1,0	-2,2	0,8	-0,3	стагнация
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,3	-0,5	2,3	0,3	-0,5	0,4	0,0	стагнация
Строительство	-0,3	-5,2	-5,8	2,0	2,3	1,5	-5,3	сильное падение
Грузооборот	-0,2	-0,2	-0,8	1,7	1,8	0,4	1,2	слабый рост
Оптовая торговля	2,3	-3,3	-1,1	-0,4	-2,9	3,9	2,8	слабый рост
Розничная торговля	0,1	-0,4	-1,0	-0,4	0,6	-0,2	-5,7	сильное падение
Платные услуги населению	0,7	-0,2	0,1	-0,5	0,1	1,1	-0,4	стагнация
Базовые отрасли	1,1	-1,4	-0,9	0,5	-0,4	1,2	-0,1	стагнация
Базовые отрасли, без с/х	1,0	-1,5	-1,0	0,5	-0,5	1,2	-0,3	стагнация

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Строительство в августе выросло на 1,5%, продолжив восстанавливаться после отвесного падения на 11% в апреле-мае. За июнь-август строительство отыграло половину падения предшествующих месяцев, однако перспективы продолжения этого тренда неясны. Пока что рост строительства обусловлен масштабным предшествующим падением, а не улучшением настроений экономических агентов. Строительная активность в августе была на 12-13% ниже докризисных

Рис. 3.4. Динамика строительства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

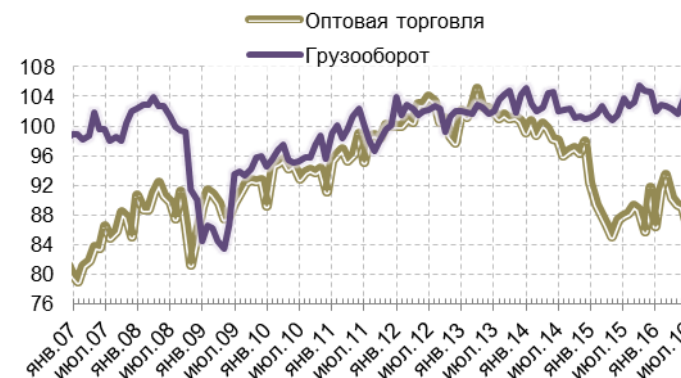
уровней, и, к слову, соответствовала минимальным уровням кризиса 2008-2009 гг. (рис. 3.4).

Грузооборот, в отличие от других секторов практически не пострадавший в ходе текущего кризиса, за август вырос на 0,4% и находится вблизи своего исторического максимума, который, впрочем, лишь немного превышает средний уровень за последние 3-4 года. При этом мы опасаемся, что рост грузооборота в июне-августе в сумме на 4% может в ближайшие месяцы смениться сопоставимой по масштабу коррекцией. Судя по данным о добыче полезных ископаемых, в августе локальных максимумов достигла добыча газа и угля, на которые приходится значительная доля грузооборота. Для этих двух позиций характерна волатильная динамика добычи. Тем более, в среднесрочной перспективе (последние 3-4 года) грузооборот стагнирует, поэтому поддержка экономики со стороны этого сектора, вероятно, скоро закончится.

Данные Росстата об **оптовой торговле** продолжают демонстрировать высокую волатильность на фоне неясного тренда. Если в июле оптовая торговля упала на 2,9%, то в августе – выросла на 3,9%. Как мы неоднократно писали, скорее всего, «шума» в данных по оптовой торговле больше, чем «полезного сигнала», характеризующего изменение состояния сектора. Вполне возможно, за последние месяцы объемы оптовой торговли менялись незначительно.

Промышленность, ровно год находящаяся в стагнации, выросла в августе на 0,6% после снижения на 1,0% в июле. В целом, в 2016 г. наблюдается, скорее, немного негативный тренд, что обусловлено слабостью спроса, а также, возможно, укрепившимся с начала года рублем. При этом добывающий сектор, в отличие от обрабатывающего, продолжает демонстрировать положительную динамику. Рост добычи по 0,5% в месяц в июне-августе вряд ли является устойчивым состоянием сектора, особенно с учётом, скорее всего, временного характера повышенного спроса на газ и уголь, о чём было упомянуто выше. Тем не менее, налицо наличие позитивного среднесрочного тренда в динамике добывающих производств. Так, уровень добычи в августе на 3,6% превышает средний уровень докризисного 2013

Рис. 3.5. Динамика грузооборота и оптовой торговли (100 = дек. 2011 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

г., что можно рассматривать как продолжение докризисного тренда на наращивание добычи темпом около 1% в год. При этом обрабатывающие производства, упавшие во время острой фазы кризиса примерно на 5,5%, после непродолжительного роста вернулись к минимальным с начала кризиса уровням. Рост обрабатывающих производств в августе на 0,8% является лишь частичной компенсацией падения в июле на 2,2%, да и тот, вероятно, в значительной степени объясняется благоприятным календарным фактором. В целом, состояние этого сектора остаётся тяжелым, хотя ситуация в подсекторах очень неоднородна.

Таким образом, август принёс хорошие новости, но их пока недостаточно, чтобы говорить о начале восстановительного роста. Месяцем ранее экономическая активность находилась на дне (или вблизи него, если исключить сильный вклад колебаний оптовой торговли), и августовский отскок может оказаться лишь очередным колебанием вокруг бокового тренда. Растущее в последние месяцы сельское хозяйство неизбежно скорректируется в связи с завершением удачного сезона. За скачком грузооборота и добывающего сектора также, вполне возможно, последует коррекция. Даже если этого не произойдёт, продолжения роста этих секторов ждать не стоит, и, следовательно, нужны другие точки роста. Пока что динамика спроса не даёт однозначно позитивных сигналов. При этом падение зарплат в номинальном и реальном выражении создаёт дополнительные сложности на пути восстановления потребительской активности.

Впрочем, мы не исключаем, что, несмотря все сомнения, за происходящими сейчас в экономике процессами на самом деле стоит стабилизация уровня активности, и за ней может последовать переход к скромному экономическому росту, который, возможно, даже правильнее было бы назвать стагнацией. Мы оцениваем перспективы роста экономики в ближайшие годы примерно в 0,5% при стабильном уровне цен на нефть и проведении бюджетной консолидации. При этом, с одной стороны, ускорению выхода на эту пологую траекторию способствуют повысившиеся (особенно за последнюю неделю) цены на нефть и заложенное Минфином в проект федерального бюджета на 2016 г. повышение

Рис. 3.6. Динамика промышленного производства (100 = дек. 2010 г., сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

расходов³. С другой стороны, недавно опубликованные Росстатом данные о ВВП по использованию за II квартал говорят о том, что фактор запасов, который обычно во время острой фазы кризиса усиливает падение, а после этого облегчает восстановление, в текущем кризисе уже успел последовательно сыграть обе роли, и поэтому он более не будет способствовать повышению уровня экономической активности в терминах текущих темпов роста⁴. Мешает с надеждой смотреть в будущее и усилившийся крен российской экономики в сторону сырьевых секторов – добывающих отраслей и сельского хозяйства – на фоне стагнационно-рецессивного состояния обрабатывающих производств, переход которых к активному росту является одним из условий начала устойчивого (хотя и очень скромного) роста российской экономики. Пока структурная перестройка экономики идёт в направлении, противоположном желаемому, а следовательно, долгосрочные перспективы остаются неблагоприятными.

Николай Кондрашов

Макроэкономика

4. Новая оценка конкурентоспособности России: что способствует экономическому росту?

Продвижение России в новом рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ) на две позиции вверх говорит об определенных успехах властей и бизнеса в процессе адаптации к новой реальности. Однако накопившиеся структурные проблемы и небесспорная методика составления рейтинга может в ближайшие годы привести к

³ Эффект от повышения госрасходов на экономический рост будет временным и лишь ухудшит и без того тяжелую ситуацию с бюджетом, но «в моменте» эта мера повысит уровень экономической активности.

⁴ Впрочем, это не означает, что вклада фактора запасов не будет видно на годовых данных за 2016 и 2017 гг., которые характеризуют накопленный, а не текущий вклад.